

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста пятьдесят четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу, 5 июня 2015 года, в 15 ч. 05 м.

Председатель: г-н Мохамед Ауаджар .....(Марокко)

GE.15-14755 (R) 250716 260716

* 1 5 1 4 7 5 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-французски*): 1354-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Я хотел бы поделиться с вами основными выводами по итогам моих консультаций, касающихся «пакета».

Прежде всего я хотел бы, пользуясь возможностью, приветствовать нового секретаря Конференции по разоружению г-на Марку Калбуша. От имени членов Конференции по разоружению позвольте мне поздравить вас со вступлением на новый пост и пожелать вам всяческих успехов в вашей профессиональной карьере.

Сегодня мой последний день на посту Председателя этой уважаемой Конференции. В период моего председательства я провел консультации с большинством делегаций. Мне хотелось бы провести консультации со всеми членами Конференции, но в связи с ограничениями графика я не смог это сделать. Как вам известно, 24 марта 2015 года я созвал неофициальное совещание, посвященное трем проектам решений: о графике деятельности, о неофициальной рабочей группе по программе работы и о неофициальной рабочей группе по методам работы. После наших плодотворных дискуссий я предложил делегациям представить мне свои отзывы и замечания в письменном виде. Исходя из этого я подготовил три проекта решений в надежде заручиться максимальной поддержкой. Этот подход вытекает из нашего общего стремления работать сообща, конструктивно и транспарентно, с тем чтобы обеспечить успех наших усилий.

Я считаю, что эти проекты должны осуществляться при участии всех государств-членов, а не быть исключительно результатом работы Председателя. Руководствуясь этими добрыми намерениями, 29 мая я в неофициальном порядке распространил через секретариат среди государств-членов новый исправленный вариант, в котором учитываются озабоченности, высказанные всеми сторонами. Между тем, несмотря на усилия и энергию, затраченные для достижения консенсуса по этому «пакету», и несмотря на интенсивные консультации, состоявшиеся в последний момент с целью достижения компромисса, я пришел к выводу, что проект решения о создании неофициальной рабочей группы по методам работы еще не достаточно разработан и требует проведения консультаций.

В этой ситуации у меня было два варианта: не представлять ничего, а это означало бы, что Конференция будет оставаться в тупиковой ситуации до конца этой сессии; или же отказаться от идеи «пакета» и представить отдельные проекты решений, с тем чтобы Конференция могла продолжить структурированные неофициальные обсуждения, которые она начала в прошлом году по ключевым проблемам Конференции по разоружению и программе работы, и двигаться дальше.

После долгих обсуждений я выбрал второй вариант, памятуя о том, что Конференции необходимо изучить все возможные пути для достижения согласия по программе работы, с тем чтобы она могла выполнять тот мандат, ради которого она и была создана. В этой связи я посчитал целесообразным представить на ваше утверждение два проекта решений, направленных вам вчера через секретариат и содержащихся в документах CD/WP.587 (о графике деятельности) и CD/WP.588 (о воссоздании неофициальной рабочей группы по программе работы). Как вы видите, эти два проекта идентичны тем, которые были утверждены на этой Конференции в прошлом году.

Прежде чем приступить к принятию этих двух проектов, я хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить послов Египта, Германии, Соединен-

ного Королевства и Шри-Ланки за то, что они согласились координировать тематические дискуссии в рамках графика деятельности. Я хотел бы также поблагодарить посла Финляндии, который любезно согласился сопредседательствовать в неофициальной рабочей группе по программе работы. Я хотел бы также выразить благодарность и признательность пяти другим председателям сессии 2015 года за их рекомендации и неоценимую помощь на протяжении всего моего председательства.

Прежде чем представить проект решения для принятия на пленарном заседании, я хотел бы предоставить слово всем делегациям, желающим выступить.

Как я вижу, желающих нет. В этой связи я хотел бы представить проект решения о графике деятельности, содержащийся в документе CD/WP.587, для принятия Конференцией по разоружению. Есть ли какие-то возражения? Слово имеет Иран.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в ходе вашего председательства, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению.

В принципе у нас нет проблем с проектами решений, которые вы представили, но у нас есть вопрос, который мы хотели бы вам задать. Речь идет о решении, которое мы принимаем по графику деятельности, а именно по пунктам 1, 2, 3 и 4. Я хотел бы знать, почему в пунктах 3 и 4 мы не практикуем конкретику, тогда как мы изыскиваемся весьма конкретно в пунктах 1 и 2 повестки дня: тут приведены наименования этих пунктов, но их нет в пунктах 3 и 4 повестки дня. Есть ли какая-то причина, по которой мы не можем указывать эти пункты повестки дня, как и в пункте 5 проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.587?

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет секретариат.

Г-н Калбуш (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Исходя из структуры этого пункта, у пунктов 1 и 2 имеются две конкретные цели, в то время как в отношении пунктов 3 и 4 такая дифференциация не проводится. И поэтому в тексте такая конкретизация отсутствует.

Председатель (*говорит по-французски*): Есть ли какие-либо возражения в связи с графиком деятельности, содержащимся в документе CD/WP.587? Как я вижу, нет. Могу ли я считать, что Конференция соглашается принять график деятельности?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю вас за принятие этого решения и за вашу гибкость и сотрудничество. Это обнадеживающий знак, особенно в свете вступления в должность нашего нового секретаря.

А сейчас я хотел бы представить проект решения о воссоздании неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы, который содержится в документе CD/WP.588. Есть ли какие-то возражения? Как я вижу, нет. Могу ли я считать, что Конференция соглашается принять этот проект решения?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю вас за принятие этого решения и за вашу гибкость и сотрудничество. Не желают ли взять слово еще какие-либо делегации? Слово предоставляется Мексике.

Г-н Ломонако (Мексика) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале, г-н Председатель, от имени моей делегации засвидетельствовать нашу признательность за вашу усердную работу.

Девятнадцать лет паралича являются ярким напоминанием о том, что Конференция по разоружению является продуктом «холодной войны». Этот орган внес значительный вклад в разоружение, но он смог сделать это только тогда, когда на это были согласны две великие державы. Таким образом, он был эффективен в период «холодной войны» и в течение нескольких лет «медового месяца» после падения Берлинской стены. Следовательно, паралич Конференции – это результат не только ее собственных противоречий, но и того, что она больше не представляет международное сообщество, требующее инклюзивного участия в любой дискуссии или переговорах о путях ликвидации оружия массового уничтожения, о разоружении в целом и о коллективной безопасности, – международное сообщество, которое уже не готово мириться с безопасностью немногих за счет безопасности остальных. Конференция поистине является отражением послевоенного устройства, когда некоторые страны имели привилегию решать за всех, и небольшое число стран годами де-факто пользуются правом вето.

Обновленные варианты решений, которые были представлены сегодня для принятия, по сути, перечеркивают пакет, представленный ранее. Они являются результатом мощного сопротивления со стороны некоторых стран созданию неофициальной рабочей группы для проведения обзора методов работы Конференции. И это являет собой подтверждение превалирования статус-кво, дальнейшего паралича, навязывания мнения меньшинства в ущерб пожеланиям подавляющего большинства и нулевой подотчетности гражданскому обществу.

Как неоднократно заявляла Мексика в ходе своего недавнего председательства, наши разногласия могут быть преодолены только путем изменения субкультуры Конференции. С нашей точки зрения, один из способов содействия изменению такой субкультуры заключается в обеспечении того, чтобы методы работы Конференции не ущемляли, а культивировали ее способность выполнять свой мандат, т.е. вести переговоры.

Что касается решений об учреждении неофициальной рабочей группы с мандатом на выработку программы работы и о графике деятельности на сессию 2015 года, то позвольте мне отметить некоторые факты, которые представляются очевидными моей делегации. Ни неофициальная рабочая группа, ни график деятельности не сопряжены с предметной работой Конференции, поскольку они не обеспечивают выполнения ее мандата. В разоруженческом механизме есть и другие форумы, где могут проводиться и поощряться такие дискуссии. Конференция же не является одним из них. Таким образом, график деятельности является одним из способов сделать так, чтобы дипломатическое сообщество в Женеве было занято неофициальными дискуссиями, которые не оставят никаких следов, чтобы потом на них опереться. Конференция восстановит свою значимость в качестве переговорного форума не поддержанием своей занятости, а только начав переговоры по разоружению. Мы уже третий раз создаем неофициальную рабочую группу по программе работы: последние две попытки обернулись неудачей и никак не способствовали принятию программы работы. Тем не менее в докладах и резолюциях, представленных Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2013 и 2014 годах, неофициальная рабо-

чая группа была изображена так, будто она олицетворяла собой предметную работу Конференции. А это подтверждает, что единственная польза от неофициальной рабочей группы состоит в том, чтобы делать вид, будто Конференция работает. Не удалось и заполнить должность заместителя Председателя и Сопредседателя неофициальной рабочей группы. А это явно отражает отсутствие у делегаций заинтересованности в занятии этих постов, а возможно, и отсутствие и той убедительности, с какой могла бы быть связана эта работа. Но, пожалуй, еще важнее то, что, как свидетельствует принятие этих решений, мы мало чему научились от двух предыдущих неудачных попыток и от недавней обзорной Конференции по Договору о нераспространении. Можем ли мы делать вид, что все идет, как обычно? Можем ли мы прерывать свои дискуссии перед обзорной Конференцией, а потом возобновлять их, как будто в Нью-Йорке ничего не произошло? Не страдает ли Конференция по разоружению еще и аутизмом? Здоровый ли это способ преодоления наших различий во мнениях, позициях и философских воззрениях? Здоровый ли это способ преодоления кризиса, в котором оказывается Конференция? Позиция моей делегации была хорошо известна еще до принятия этих решений. По уже изложенным причинам мы не поддерживаем ни одно из этих двух решений. Однако, поскольку мы понимаем консенсус как способ реализации общего чаяния на достижение согласия, нашу оппозицию этим решениям не следует рассматривать как вето.

Г-н Председатель, воссоздание третий раз неофициальной рабочей группы для подготовки программы работы на сессию 2015 года, в то время как у Конференции имеется лишь 12 недель для согласования и осуществления такой программы, является лишь имитацией работы Конференции, тогда как такой работы не ведется. После всех этих лет паралича, после напряженных усилий наших председателей по достижению реальных результатов Мексика – в принципиальном плане – просто не может принимать участие в такой имитации. Так пусть же протокол данного пленарного заседания покажет, а годовой доклад 2015 года – отразит, что одна из делегаций рассматривает два решения, которые были приняты сегодня, как имитацию предметной работы.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо вам, г-н посол. Слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы поблагодарить вас за все ваши усилия с начала вашего председательства на Конференции. Мы также приветствуем секретаря Конференции по разоружению и заверяем его в нашей готовности сотрудничать с ним.

Алжирская делегация полностью поддерживает то, что только что сказал посол Мексики по поводу нынешнего состояния Конференции и представленных нам проектов. Алжирская делегация высказала замечания и предложения в ходе предыдущих консультаций, с тем чтобы проекты, утвержденные сегодня, стали шагом вперед по сравнению с решениями предыдущих лет.

К сожалению, и я подчеркиваю, к сожалению, мы вновь были вынуждены принять проекты, аналогичные тем, которые мы приняли в прошлом году, и в этой связи мы хотели бы выразить надежду, что та работа, к которой мы собираемся приступить в русле этих двух решений, не станет повторением прошлогодних усилий или – как метко выразился посол Мексики – имитацией переговоров и дискуссий. Мы считаем, что она должна стать шагом вперед в обеспечении прогресса на переговорах в рамках Конференции по разоружению. В противном же случае Конференция может утратить свой статус единственного многостороннего органа переговоров в сфере разоружения.

Алжирская делегация готова работать со всеми делегациями над реализацией этих двух решений, с тем чтобы начать реальный процесс анализа и консультаций и преодолеть тот затор, в котором уже больше 16 лет пребывает Конференция.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет посол Швейцарии.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за все ваши неустанные усилия в ходе вашего председательства на Конференции с целью добиться от нее прогресса в своей работе. Мы отмечаем принятие двух проектов решений, которые вы представили этой ассамблее на рассмотрение. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что эти два проекта решений являются продолжением процессов, которые уже осуществлялись в ходе предыдущих сессий Конференции по разоружению, и в этом контексте у нас нет формальных возражений против их принятия.

Вместе с тем мы сожалеем, что в результате ваших консультаций вам пришлось отказаться от идеи представить и проект решения о создании рабочей группы по вопросу о методах работы. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на следующие моменты: до сих пор мы работали исходя из того, что будет приниматься пакет из трех решений. Этот пакет в сбалансированном виде отражал озвученные приоритеты отдельных членов Конференции. Он позволял также не только возобновить процессы, которые до сих пор не продемонстрировали существенной дополнительной ценности, но и активизировать усилия.

Учреждение рабочей группы по методам работы было бы единственным новым элементом в ходе этой текущей сессии Конференции и продемонстрировало бы готовность всех членов изучить различные возможные способы преодоления того паралича, в котором она находится вот уже почти 20 лет.

В этой связи я хотел бы напомнить, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла консенсусом, а значит при поддержке всех членов этого форума, резолюцию 66/66 об активизации работы Конференции по разоружению. Эта резолюция, в особенности, ратует за то, чтобы изучить, рассмотреть и обобщить различные варианты активизации Конференции.

Акцент на методах работы Конференции вряд ли приведет к решению всех ее проблем и к преодолению ограничивающих ее существенных политических препятствий. Тем не менее это является необходимым шагом для того, чтобы у Конференции были процедуры, способствующие поиску консенсуса, а не усугубляющие эту задачу еще больше. Это также необходимый шаг к тому, чтобы не допустить дальнейшей маргинализации Конференции; другими словами, не допустить, чтобы Конференция, как подчеркивал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании Конференции в январе этого года, была захлестнута событиями.

На вводной сессии Конференции по разоружению 2015 года мы провели дискуссии о расширении участия гражданского общества в нашей работе. Те члены, которые тогда были против принятия решения по этому вопросу, заявляли, что подходящим местом для того, чтобы более детально изучить этот вопрос, является рабочая группа. Теперь же противники учреждения рабочей группы по методам работы утверждают, что она вряд ли откликнется на призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; в действительности же верно как раз обратное.

Ну и наконец, мы отмечаем готовность членов Конференции отказаться от практики, когда требуется, чтобы все проекты решений распространялись по меньшей мере за 48 часов до принятия решения по тому или иному вопросу. Мы также отмечаем, что глубоко укоренившаяся практика не всегда является чем-то неизбежным и может пересматриваться, чтобы позволить Конференции действовать. И вот этот фактор или даже прецедент всем нам надо иметь в виду.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Швейцарии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Слово имеет посол Франции.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с принятием графика деятельности и решения о воссоздании неофициальной рабочей группы по программе работы. Это успех для вас лично и для вашей делегации. Это успех и для всей Конференции по разоружению. Существенно важно, чтобы наша Конференция возобновила весьма плодотворную предметную работу, которую она проводила в прошлом году, в частности, по теме моего сегодняшнего выступления, а именно по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

7 апреля 2015 года, т.е. в начале межсессионного периода, а следовательно, и незадолго до того, как мы прервали свою работу, Франция представила проект договора о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Сейчас этот документ распространен секретариатом в качестве официального документа Конференции. Он имеет условное обозначение CD/2020. Я хотел бы привлечь ваше внимание к этому документу и представить вам несколько более детальную информацию об этой французской инициативе.

Как вы знаете, введение запрета на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия является признанным и давнишним приоритетом разоруженческого сообщества. Этот вопрос был предметом основной резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1993 году, а именно резолюции 48/75, которая была принята консенсусом в тот период, когда наметился поворотный момент в дискуссиях, приведших к успешным переговорам по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

С тех пор настоятельная необходимость заключения ДЗПРМ подчеркивалась на обзорных конференциях 1995 года, 2000 года и 2010 года по ДНЯО. Действие № 15 Плана действий 2010 года по ДНЯО, – последнего предметного документа, принятого на обзорной конференции по ДНЯО, документа, который остается нашей «дорожной картой», – накладывает на всех нас, участников ДНЯО, четкое обязательство. Действие № 15 четко определяет ДЗПРМ как приоритет: приоритет переговоров по ядерному разоружению, которые должны быть предприняты Конференцией по разоружению. Да это и понятно, ведь запрещение производства расщепляющегося материала является следующим логическим шагом в сфере ядерного разоружения. Введением всеобъемлющего запрета на ядерные испытания мы ввели ограничение на качественное совершенствование оружия. А теперь пора установить количественные лимиты, и в этом отношении ДЗПРМ является дополнением к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

19 февраля 2015 года в своей речи по ядерному сдерживанию, произнесенной на военно-воздушной базе в Истре, Президент Франции г-н Олланд заявил, что Франция выступит с инициативой по этому вопросу и представит

проект ДЗПРМ. И перед вами лежит именно этот проект, и именно его я имею честь презентовать вам сегодня.

С тех пор завершила свою работу Группа правительственных экспертов по ДЗПРМ, которая была учреждена в 1992 году резолюцией Генеральной Ассамблеи и возглавлялась послом Канады г-жой Голберг. 2 апреля 25 членов этой Группы приняли консенсусом подробный предметный доклад. Это крупный успех в области разоружения, который был достигнут здесь, в Женеве. Этот документ дает нам неоспоримую справочную базу. Он поможет структурировать дискуссии и переговоры, на которые мы возлагаем свои надежды.

В этой связи Франция ждала до 9 апреля и через несколько дней после завершения работы Группы представила Конференции по разоружению проект, который находится перед вами. Мы ждали потому, что мы, естественно, хотели учесть всю ту работу, что была проделана Группой экспертов. Этот проект договора отражает не только соображения, которые мне довелось высказать в рамках Группы экспертов; он отражает прежде всего то, что представляется нам сбалансированным подходом в свете дискуссий, проведенных в Группе. Разумеется, у меня еще будет возможность вернуться к каждому техническому аспекту проекта, когда наша Конференция будет обсуждать вопрос о ДЗПРМ по только что принятому графику деятельности. Тем не менее, не вдаваясь в подробности, я хотел бы привлечь ваше внимание к ряду общих тезисов.

Во-первых, мы хотели создать амбициозный проект, т.е. проект, который устанавливает четкий запрет на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, проект, ведущий к необратимым обязательствам, и проект, который может реально претендовать на то, чтобы быть универсальным. Разумеется, мы создали проект, который является эффективно проверяемым, так как проверка – это сердцевина такого договора. Само собой разумеется, что такая проверка должна востребовать ресурсы Международного агентства по атомной энергии, предоставляемые в рамках специального механизма.

Кроме того, мы хотели создать проект, который был бы реалистичным с технической и финансовой точки зрения, а также реалистичным с точки зрения учета весьма разных мнений и соображений, высказанных в ходе работы Группы экспертов. Я не буду вдаваться в детали определений, которые, безусловно, будут одним из ключевых аспектов наших дискуссий по только что принятому графику, но это опять же вопрос реализма и эффективности. Мы взяли на вооружение подход, который, по моему мнению, является уместным и сфокусированным на эти аспекты договора.

Опять-таки, не вдаваясь в детали каждого аспекта этого договора, я хотел бы обратить ваше внимание на один очень важный вопрос. Он касается статьи 9 проекта договора. Проект договора, который мы распространили, разумеется, основан на мандате, согласованном на Конференции по разоружению. Этот документ CD/1299 и содержащийся в нем мандат часто называют мандатом Шеннона. Вы знаете, как моя страна привержена этому мандату; вы не раз слышали, как я ссылаюсь на него. Кроме того, мы слышали о том, какое внимание уделяется многими правительственными экспертами в рамках Группы экспертов вопросу о гражданских запасах, накопленных до вступления этого договора в силу. Эти коллеги подчеркивали важность наличия справочной базы данных о существующих гражданских запасах.

Мы выслушали также заявления экспертов по вопросу о военном материале, произведенном до договора: материале, который государства-участники, возможно, пожелают добровольно объявить избыточным для своих оборонных

потребностей. И тут надо иметь возможность для необратимой передачи этого избыточного материала в гражданский цикл. Это принцип, который в ходе работы Группы экспертов мы назвали английским термином «one-way street» («улица с односторонним движением»). Эти два аспекта, которые мы считаем весьма важными, предметно рассматриваются в статье 9 нашего проекта договора.

Как я уже сказал, я вновь рассмотрю все эти вопросы более подробно в ходе наших дискуссий по только что принятому графику деятельности. Принятие графика деятельности – это успех, в связи с чем я и хотел бы еще раз поблагодарить нашего Председателя г-на Мохамеда Ауаджара и всю бригаду марокканского председательства. Я уверен, что это решение будет способствовать тому, чтобы наши дискуссии оказались столь же конструктивными, как и в прошлом году. В прошлом мы ограничивались более широкими вопросами, особенно по проблеме ДЗПРМ. С прошлого же года мы начали затрагивать предметные вопросы, детали рассматриваемых вопросов и технические вопросы. Погружение в технические вопросы нередко помогает преодолеть разногласия, нивелируя их и демонстрируя, что они могут быть сведены к минимуму, и позволяет наводить мосты и согласовывать точки зрения. Конечно же, это все же не надлежащие официальные переговоры. Однако, поскольку мы еще находимся на начальном этапе закладывания основ для формулировки сугубо практических аспектов этого договора, а грань между переговорами и дискуссиями носит довольно эфемерный, а то и искусственный характер, мы считаем, что эта работа позволит нам продвинуться вперед, и эти обсуждения позволят нам добиться прогресса по разоружению, способствуя тем самым выполнению мандата Конференции.

В этой связи Франция надеется, что в предстоящие недели Конференция возобновит свою предметную работу, в частности по этой теме. И тем самым здесь, на Конференции по разоружению, мы будем форсировать процесс ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла за его добрые слова в адрес председательства и его исчерпывающую презентацию по ключевым моментам французского проекта договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. А теперь слово имеет представитель Малайзии.

Г-н Растам (Малайзия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне выразить нашу глубокую признательность вам, г-н Председатель, и вашей бригаде за усилия и консультации, которые вы, а также предыдущие председатели предприняли до сих пор. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, поздравить г-на Марку Калбуша с назначением на пост секретаря Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, говорится немало слов о настоятельной необходимости начала предметной работы на Конференции. В последние 19 лет мы то и дело слышим призывы государств-членов к Конференции выполнять свой мандат, но наши действия, по всей видимости, не согласуются с этим призывом. Мы признаем Конференцию как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, но нам пришлось прибегнуть к другим площадкам для обсуждения вопросов, касающихся Конференции. Моя делегация считает, что Конференция должна двигаться вперед; как и другие, мы не хотим, чтобы Конференция создавала впечатление, будто она работает, тогда как не выполняется ее основной мандат – ведение переговоров по многосторонним разоруженческим договорам.

Наша делегация разочарована тем, что сегодня не удалось представить Конференции проект решения о неофициальной рабочей группе по обзору методов работы. Поскольку мы считали, что задачи, которыми занималась бы эта неофициальная рабочая группа, важны с точки зрения достижения прогресса и разбора хотя бы частично того завала, в котором находится Конференция, мы считаем это упущенной возможностью. Тем не менее мы приемлем только что принятые решения в отношении графика деятельности и неофициальной рабочей группы по программе работы.

Что касается программы работы, то мы считаем, что Конференция должна, пользуясь возможностью, обсудить по линии неофициальной рабочей группы и программу работы на 2016 год. Позади уже половина 2015 года, и мы уже приступили ко второй части сессии. И чтобы неофициальная рабочая группа могла выработать программу работы, которая, как отмечено в решении, была бы действенной по существу и поступательной в плане осуществления, нам нужно смотреть вперед.

Что касается графика деятельности, то впереди у нас мало времени. Вместе с тем мы убеждены, что благодаря вновь подтвержденному настрою всех членов на то, чтобы предметно, конструктивно и равным образом принимать участие в работе по различным пунктам повестки дня, могут быть достигнуты позитивные результаты.

Извлечение максимальной пользы из принятых решений зависит от самих членов нашей Конференции. Перед вами стояла сложная задача. И мы благодарим вас, и позвольте мне заверить и вас и других в готовности моей делегации к сотрудничеству в рамках данной Конференции ради достижения позитивных и успешных результатов в оставшуюся часть Конференции в этом году.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Малайзии. Слово имеет посол Вуд.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне от имени моей делегации выразить искреннюю признательность вам, г-н Председатель, и марокканской делегации за приложенные неустанные усилия по подготовке текстов проектов решений, которые смогли снискать себе консенсус в этом зале. Вы со своей бригадой заслуживаете большой признательности за это достижение. Я хочу также приветствовать нового секретаря Конференции.

Г-н Председатель, хотя до сих пор нам не удалось достичь консенсуса в отношении проекта решения о неофициальной рабочей группе по методам работы, делегация Соединенных Штатов рассчитывает на усилия по дальнейшей работе, с тем чтобы попытаться подготовить такой текст, который мог бы снискать себе консенсус по этому важному вопросу.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо вам, г-н посол. Слово имеет представитель Японии.

Г-н Синдо (Япония) (*говорит по-английски*): От имени делегации Японии я хочу сказать, что мы рады достигнутому сегодня консенсусу по графику деятельности и по воссозданию неофициальной рабочей группы по программе работы. В этой связи, г-н Председатель, я хотел бы от имени моей делегации выразить признательность и воздать вам должное в связи с вашими усилиями. Мы готовы конструктивно участвовать в обсуждениях в предстоящие недели.

Отсутствие прогресса на Конференции нельзя полностью отнести на счет ее методов работы, однако имеет смысл изучить нынешние методы исходя из

нашего прошлого опыта, с тем чтобы улучшить функционирование Конференции. Поскольку мы слышали многочисленные положительные мнения государств-членов относительно учреждения неофициальной рабочей группы по обзору методов работы Конференции, я надеюсь, что мы сможем обследовать возможности, с тем чтобы достичь консенсуса по этому предложению в ходе следующего председательства.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Японии. Слово имеет представительница Новой Зеландии.

Г-жа Доннелли (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Вначале позвольте мне поблагодарить вас, г-н Председатель, и вашу делегацию за неустанные усилия по достижению согласия о том, как мы могли бы использовать вторую часть сессии Конференции 2015 года. Мы понимаем, что это была нелегкая задача, и мы благодарны за ту работу, что вы провели в межсессионный период, чтобы стимулировать то или иное решение.

Мы выражаем сожаление в связи с тем, что нам не удалось учредить неофициальную рабочую группу по методам работы Конференции. По мнению Новой Зеландии, это было единственное из трех предложений, выдвинутых на прошлой неделе, которое содержало в себе допущение о том, что статус-кво на Конференции не жизнеспособен. Кроме того, это было единственное решение, которое хоть как-то откликлось на призыв международного сообщества к Конференции стать инклюзивным и репрезентативным органом.

Новая Зеландия также несколько нервозно воспринимает то обстоятельство, что только что принятый график деятельности довольно перегружает финальный период Конференции, требуя консультаций по всем докладам, составленным председателями дискуссий по четырем ключевым пунктам повестки дня, и по годовому докладу в течение всего лишь двух недель.

Тем не менее мы сделаем все возможное, чтобы эффективно использовать этот короткий промежуток времени в ходе нашего председательства, дабы согласовать доклад Конференции и инклюзивно и транспарентно работать с этой целью.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представительницу Новой Зеландии. Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Прежде всего позвольте выразить признательность марокканскому председательству за грамотную подготовку сегодняшнего заседания, которая позволила обеспечить нужный всем нам результат. Благодаря принятым решениям Конференция продолжит обсуждение ключевых вопросов ее повестки дня, а также поиск взаимоприемлемых развязок по программе работы.

Позвольте заверить вас, г-н Председатель, в том, что российская делегация примет активнейшее участие в тематических дискуссиях и в деятельности неофициальной рабочей группы по программе работы. В этой связи намерены конструктивно взаимодействовать с последующими председателями Конференции, в том числе с нашими германскими коллегами, руководством группы и координаторами дискуссий. Рассчитываем совместными усилиями добиться позитивных результатов.

Что касается проекта решения об учреждении новой рабочей группы по методам работы, то мы готовы к продолжению предметного диалога по нему. Однако у нас, как и у многих других участников Конференции, остаются серье-

езные вопросы к документу в его нынешнем виде. Как представляется, проект не в полной мере отвечает интересам Конференции.

Напомню: мы неоднократно предлагали прояснить, что конкретно имеется в виду под методами работы, аргументируя это тем, что нельзя учреждать группу, мандат которой четко не определен. С нашими доводами никто не спорил, но и сделано ничего не было.

В этой связи мы ставили вопрос о необходимости прописать в пункте 1 постановляющей части проекта, что мандат группы не распространяется на правило консенсуса – одну из фундаментальных основ Конференции по разоружению. Считаем наше предложение правильным и заслуживающим дальнейшего обсуждения. Наряду с ним можно было бы также изучить вариант марокканского председательства с новым пунктом 2.

Мы были бы готовы в очередной раз проявить гибкость, если бы также удалось устранить противоречия между пунктами 5 и 6. Понятно, что при достижении консенсуса по итогам работы группы ее Председатель представляет Конференции согласованный результат. Вопросы же возникают в том случае, если договориться не получится, а Председатель все равно должен, согласно решению, отчитаться перед Конференцией. Поэтому нужна ясность, о каком таком прогрессе в работе группы он будет докладывать, каков будет статус его отчета и т.д.

Во избежание различных толкований и неизбежных разногласий, чреватых усугублением раскола внутри Конференции, важно внести уточнение в пункт 6, с тем чтобы в доклад Председателя включались только согласованные элементы, будь то содержательные или процедурные. Для этого нужно лишь заменить слово «progress» двумя словами: «agreed outcome». Кому интересно, посмотрите проект, и вы можете сами сделать свое заключение. Не исключаем, что и у коллег могут быть идеи, как улучшить текст. Намерены конструктивно рассмотреть альтернативные варианты.

С учетом этого и того, что в текст проекта по учреждению рабочей группы по методам работы по сравнению с его первоначальной версией были внесены изменения содержательного характера, выступаем за необходимость широкого их обсуждения с целью доработки проекта. Готовы поддержать те предложения, которые будут реально способствовать повышению эффективности и качества наших совместных усилий по скорейшему запуску переговоров на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Российской Федерации. Слово имеет посол Индии.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я прошу о снисхождении моего соседа и доброго друга посла Индонезии, который поднял свой флажок первым, но любезно согласился, чтобы я выступил до него. И я хочу поблагодарить его за это.

Г-н Председатель, мы хотим поблагодарить вас за ваши усилия, благодаря которым стал возможным сегодняшний день, когда мы приняли два решения об учреждении неофициальной рабочей группы и о структурированном неофициальном графике деятельности на оставшуюся часть этой годовой сессии. Мы рады, что нам удалось принять решение по этим двум пунктам. Разумеется, мы не можем не выразить разочарование в связи с тем, что эти два решения стали необходимы потому, что Конференция опять не смогла принять программу работы. Мы хотели бы напомнить, что Индия была готова принять проект

программы работы, предложенный послом Мексики в ходе его первого председательства на Конференции. Мы по-прежнему считаем, что главной задачей Конференции является ведение переговоров по договорам универсального применения. Отсутствие переговоров все еще является пробелом в деятельности Конференции в соответствии с требованиями Генеральной Ассамблеи. А в этом состоит существенный устой триады разоруженческого механизма, который конкретно отводит Конференции по разоружению роль ведения переговоров по договорам.

Вместе с тем я полагаю, что мы бы не стали во всем винить методы работы Конференции или институт Конференции. Индия, со своей стороны, придает большое значение разоруженческому механизму, учрежденному первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению, который, хотя он был учрежден в разгар «холодной войны», был самым демократичным механизмом, какой был осуществим и возможен. До учреждения Конференции по разоружению у нас имелся Комитет 18-ти по разоружению, который по причине своего происхождения и генезиса отводил главную роль двум странам, которые пришли со своими соответствующими группировками, плюс небольшая группа неприсоединившихся стран между ними. В этот Комитет была встроена блоковая структура. Комитет не собирался перманентно на регулярной основе. Большая часть переговоров не проводилась в рамках официальной структуры. Были договоры, которые согласовывались вне, а потом формализовались за счет какой-то толики переговоров в Комитете. И вот все это переменялось. Генеральная Ассамблея голосовала из года в год (порой не так часто, не каждый год), чтобы возложить на Комитет задачу, которую он должен был выполнять. И вот все это переменялось с первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению, когда нам дали Конференцию, которая была призвана включать все значимые в военном отношении государства. И если есть еще значимые в военном отношении государства, которые пока остаются вне Конференции, то я думаю, что нам следует проявить открытость и включить их. Но состав Конференции, на наш взгляд, не является главной препоной к началу успешной реализации переговоров.

Вместе с тем, как я думаю, весьма верно и то, что мы не должны быть связаны наследием «холодной войны». Основное, что нам необходимо отбросить, это наследие мышления «холодной войны» и подходов «холодной войны». Но это не означает, что нам нужно отбросить все, что досталось нам от периода «холодной войны». Должны ли мы, например, просить отбросить договоры, которые были заключены в период «холодной войны»? Нет, не должны. Точно так же мы не просим автоматически отбросить те институциональные структуры, которые были учреждены.

По мере того как мы прогрессировали после окончания «холодной войны», два договора, которые стали предметом переговоров на Конференции по разоружению: Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, – продемонстрировали собой крупные улучшения по сравнению с тем, как велись переговоры в ходе «холодной войны». Так что, как я считаю, Конференция продемонстрировала, что ей присуща демократическая этика или открытость. И первый договор, ставший предметом переговоров в этом столетии, когда бы это ни произошло и каким бы он ни был, явно будет гораздо более демократичным, чем все то, что мы делали в прошлом. Другими словами, времена старой модели, подходившей в прошлом, когда договоры согласовывались небольшими группами стран, а потом автоматически согласовывались на Конференции, – эти дни уже точно остались в прошлом.

Индия поддерживает начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) и по-прежнему готова делать это. Мы были бы рады присоединиться к переговорам при первой же возможности, какую сумеет обеспечить Конференция. Вместе с тем мы разделяем выраженное послом Франции мнение о том, что проделана, и в том числе в Группе правительственных экспертов по ДЗПРМ, большая работа в отношении такого договора. Разумеется, то, что было согласовано извне, вовсе не обязательно связывает руки членов Конференции. Вместе с тем мы считаем, что предметная работа в любом месте, и в том числе в стенах данной Конференции, имеет ценное значение, и доклад Группы, как нам думается, будет таким ценным вкладом.

Что касается других пунктов повестки дня, то мы вовсе не обязательно достигли прогресса в отношении предметного содержания, которое, как мы полагаем, должно быть присуще различным пунктам повестки дня. Например, что касается ядерного разоружения, то у нас, разумеется, имеется гораздо более продвинутое зрение. Индия присоединяется к позициям Группы 21 и более широкого Движения неприсоединения в отношении предложения о начале на Конференции переговоров по конвенции о ядерном оружии. Вместе с тем, чтобы начать такие переговоры на Конференции, потребуются немалая работа. Ничто не мешает нам, каким бы то ни было образом, и в том числе с использованием механизмов, которые нам удалось согласовать сегодня, улучшать понимание различных связанных с этим концепций. Мы слышали, как делегации извне вносят предложения о разоруженческих терминах и о разоруженческой верификации. И нет причин для того, чтобы не обсуждать это на Конференции. Короче говоря, г-н Председатель, что мы хотим сказать, так это то, что мы не видим смысла клеймить Конференцию. Что мы сделаем из Конференции, – зависит от нас. И поэтому, на наш взгляд, следует сполна востребовать даже ту малую возможность, какую дают нам структурированные и официальные дискуссии. Нам следует быть как можно более детальными в своих презентациях. Мы хотели бы, чтобы к нам присоединилось как можно больше делегаций на Конференции, ибо мы вполне отдаем себе отчет в том, что по каждому из пунктов повестки дня предстоит немало предметной работы. Ведь у нас нет другого такого форума, который имел бы мандат на разоруженческую подготовку такого рода. Любой другой форум собирается периодически; а это – единственный форум, который заседает круглый год.

Тут требуется большая подготовительная работа по ядерному разоружению, по космическому пространству, по негативным гарантиям безопасности, и нет причин для того, чтобы мы не включились в такую подготовительную работу путем наилучшего востребования имеющегося у нас наличного времени. Вместе с тем мы, разумеется, знаем, что в конечном счете нас будут оценивать – международное сообщество будет оценивать Конференцию по разоружению – по тем договорам, которые она согласовывает и производит на свет. Этот непреложный факт. И поэтому, хотя мы с радостью приняли эти два решения под вашим руководством, нам не следует упускать из виду более широкую цель. И в достижении этой более широкой цели Индия будет рада работать с другими делегациями над тем, чтобы сделать это возможным.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо вам, г-н посол. Слово имеет посол Индонезии.

Г-н Вибово (Индонезия) (*говорит по-английски*): Вначале моя делегация хотела бы выразить нашу глубокую признательность и поздравить вас, г-н Председатель, с принятием двух предложенных вами проектов решений.

Индонезия всегда поддерживала любую инициативу, которая приблизила бы Конференцию по разоружению к выполнению нашей уставной задачи, т.е. к ведению переговоров о правовых инструментах по разоружению. За исключением 2009 года осложнения в связи с Конференцией затрудняют принятие этим форумом программы работы. Индонезия твердо считает, что сбалансированная и всеобъемлющая программа работы достижима только за счет инклюзивного процесса, вовлекающего всех членов Конференции.

Конференция потихоньку утрачивает свою значимость. В последнее десятилетие прогресс в сфере разоружения был достигнут вне этого зала. Но несмотря на тупик на Конференции, мы все же верим, что она может играть весьма актуальную роль в многосторонних разоруженческих и нераспространенческих механизмах. Прилагаются неустанные усилия к тому, чтобы начать предметную работу на Конференции, а между тем за последние 19 лет тут не было достигнуто значительного прогресса. Поэтому было бы целесообразно оглянуться назад и посмотреть, не связана ли препона, блокирующая прогресс на Конференции, с нашим методом работы. И по этой причине моя делегация может согласиться с заявлением и соображением, высказанным Мексикой в ходе своего председательствования, относительно важности обзора методов работы Конференции. И как я полагаю, нам нужно переосмыслить вопрос о важности учреждения неофициальной рабочей группы для обзора методов работы Конференции.

Не далее как в прошлом месяце была проведена обзорная Конференция 2015 года по ДНЯО. Неспособность государств – участников этого Договора достичь консенсуса по предметному итогу будет сопряжена со значительными последствиями для нашей работы. И нам следует, пользуясь возможностью, серьезно обсудить между собой перспективы ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо вам, г-н посол. Слово имеет посол Нидерландов.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-французски*): г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить вас и вашу бригаду за всю ту работу, что вы провели для подготовки двух решений, которые были приняты сегодня.

(*говорит по-английски*)

Мы приняли сейчас два решения, которые не являются чем-то крупным или новым – давайте весьма четко скажем об этом. С принятием этих двух решений о неофициальной рабочей группе и о программе работы и графике мероприятий нам теперь надлежит, как отмечали и другие, как можно лучше воспользоваться этой ситуацией. В этом состоит наша собственная ответственность. Самое важное заключается в том, чтобы мы не просто повторяли свои прошлогодние дискуссии, а, основываясь на них, посмотрели, где мы можем продвинуться в русле начала реальных переговоров по всем нашим ключевым пунктам, в чем поистине и состоит мандат Конференции.

Что же касается вашего предложения о неофициальной рабочей группе по методам работы Конференции, то мы весьма сожалеем, что тут не удалось достичь консенсуса, ибо, как указали некоторые делегации, они не поддерживают учреждение такой рабочей группы. Откровенно говоря, г-н Председатель, я не понимаю, что же такого страшного в обсуждении наших методов работы. Мы считаем, что, проведя такую дискуссию, мы сможем посмотреть, как нам улучшить свою работу, и посмотреть, где мы можем продвинуться дальше. Поэтому мы очень надеемся, что параллельно с нашей другой работой под председатель-

ством Мьянмы будут продолжаться консультации по этой рабочей группе, с тем чтобы мы позднее в этом году могли принять решение об учреждении этой важной рабочей группы.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить г-жу Габриэль Краатц за предоставление временной поддержки работе сектора по вопросам разоружения в Женеве, что мы очень ценим. Я хотел бы также приветствовать г-на Марку Калбуша в качестве нового секретаря этого органа; мы рассчитываем на сотрудничество с ним.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо вам, г-н посол. Слово имеет представительница Канады.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши усилия в ходе вашего председательства, и особенно за вашу приверженность продвижению вперед в связи с решениями, которые были приняты здесь сегодня.

(*говорит по-английски*)

Вместе с тем мы хотим подчеркнуть, что согласие по графику деятельности и неофициальной рабочей группе не может считаться и не является возобновлением предметной работы в этом органе. Данная Конференция имеет мандат на ведение переговоров, и считать, что она вернулась к предметной работе, можно будет только в том случае, если она востребует этот мандат. Несмотря на то, что на сессии этого года остается ограниченное время, мы надеемся, что график деятельности приведет к более интенсивной и более глубокой дискуссии по темам, которые рассматривались в прошлом году. Простое же повторение дискуссии, которая состоялась в прошлом году, было бы пустой тратой времени и ресурсов. Что касается неофициальной рабочей группы, то, когда она была создана впервые, Канада выражала надежду, что делегации востребуют ее, чтобы завязать открытый и интерактивный диалог. Несмотря на две попытки, мы по-прежнему надеемся, что это так и произойдет и что со своей третьей попытки Конференция поистине постарается использовать неофициальную рабочую группу как инструмент для нахождения решения, которое вернет Конференцию к работе.

Канада глубоко разочарована тем, что в комплекс решений, лежащих перед нами сегодня, не было включено создание рабочей группы по методам работы. Эта рабочая группа давала шанс сделать то, что делает на регулярной основе всякая здоровая организация: разобрать, как она функционирует, и посмотреть способы повышения ее эффективности. А ведь нам хорошо известно, что Конференция не находится в добром здравии. И вот мы и не можем не признать, что нас просто озадачивает, почему простой обзор методов работы, без заданного исхода, без гарантированных выводов, не смог снискать себе консенсус. Нам говорят, что у Конференции есть верные правила процедуры. Ну а раз так, то какая беда в том, чтобы просмотреть эти правила и подтвердить, что так оно и есть? Что опасного в том, чтобы просто обсудить правила, регулирующие этот орган, и то, как они применяются? Что рискованного в том, чтобы обследовать наличие наилучших способов применения этих правил или изменений, которые могли бы пойти на благо Конференции?

В конечном счете проведение обзора методов работы Конференции как таковое не сможет само по себе вернуть Конференцию к предметной работе. Но мы по-прежнему считаем, что активизация и реформирование данной Конференции являются важным компонентом всей головоломки. Мы также считаем, что надо использовать все возможности и обследовать все пути для преодоле-

ния затора, который быстро приближается к своей 20-летней отметке. И жаль, что, похоже, не все делегации считают так же.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представительницу Канады. Слово имеет представитель Ирака.

Г-н аль-Неями (Ирак) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, в связи с теми усилиями, которые прилагаете вы со своей бригадой в ходе вашего председательства и которые привели к принятию сегодня этих двух решений. Я хотел бы заверить вас, что моя делегация будет активно участвовать в работе и совещаниях в русле сегодняшних решений в надежде, что эти два решения помогут преодолеть расхождения между государствами-членами, дабы возобновить предметную работу этого многостороннего форума.

Позвольте мне также, пользуясь возможностью, поблагодарить секретариат Конференции за поддержку в решении задач председательства и приветствовать г-на Марку Калбуша в качестве нового секретаря Конференции и пожелать ему всего наилучшего на его новом поприще.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Ирака. А теперь слово имеет последний оратор у меня в списке посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы тоже сожалеем, что сегодня не удалось согласовать третье решение, входившее в состав первоначального пакета. Но, несмотря на это, позвольте мне от нашего имени поблагодарить вас за ваши усилия. Конечно, было бы проще бездействовать, но вы не пошли простым путем, и мы признательны за это.

Ведем ли мы переговоры, предпереговоры, неофициальные дискуссии или просто обмен взглядами, ценность такого взаимодействия зависела бы от всех нас коллективно. Я полагаю, что дальнейшие неофициальные дискуссии смогут иметь ценность в том случае, если каждый из нас приложит усилия к тому, чтобы выйти за рамки прошлогодних дискуссий. Роль, какую я играл в прошлом году, я принял опять не для того, чтобы вновь выслушивать прошлогодние заявления. Формулируя структуру на основе прошлогодних дискуссий, мы с моей делегацией будем работать над тем, чтобы у нас этого не произошло. И я надеюсь, что все делегации будут подходить к графику деятельности в этом духе, а не пойдут по легкому пути. Ценность этого предприятия очень во многом зависит от всех нас.

Председатель (*говорит по-французски*): Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Ирана.

Г-н Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего мы ценим все ваши усилия и усилия вашей бригады, которые вывели нас на этот этап. Мы приняли сейчас два решения, которые будут ориентировать нас в нашей работе на Конференции по разоружению. Вы проводите консультации весьма транспарентным образом, и благодаря вашему эффективному руководству сегодня мы имеем эти два решения. Мы ценим все приложенные вами усилия.

Те два решения, что мы приняли сейчас, быть может, и не идеальны в том смысле, что они не содержат программу работы. Однако учреждение неофициальной рабочей группы, в особенности, является крупным шагом в русле дальнейшей реальной дискуссии по программе работы исходя из опыта, накоплен-

ного в прошлом году. Мы считаем, что эти два решения представляют собой наименьший общий знаменатель, который позволяет нам обсуждать вопросы, представляющие особый интерес для международного сообщества. И мы надеемся, что эти решения приведут нас к принятию сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Девятнадцатилетний застой на Конференции не является результатом процедур или методов работы Конференции, а скорее коренится в той политической атмосфере, которая превалирует на Конференции. Чтобы преодолеть этот хронический застой нам следует проявить – и даже реализовать – ответственность и продемонстрировать необходимый политический путь, который позволил бы Конференции возобновить свою предметную работу.

Мы не должны обходить Конференцию просто по причине своего разочарования; наоборот, мы должны усердно работать в русле ее целей. И если из-за препятствий, которые известны всем нам, мы не можем напрямую продвинуть Конференцию в русле ее целей, нам не следует тотчас же критиковать правила процедуры, как это время от времени делают некоторые коллеги. Нам не следует игнорировать тот бесспорный факт, что Конференция оказалась в состоянии внести свой вклад в установление норм в сфере разоружения и нераспространения. И поэтому мы твердо верим, что для преодоления застоя на Конференции нам следует изменить свой подход и вновь подтвердить свои обязательства, вместо того чтобы завязывать неконструктивный диалог или менять правила игры.

И наконец, последнее, что немаловажно: мы уверены, что эти два решения будут облегчать работу Конференции. И позвольте мне заверить вас, г-н Председатель, что Иран будет конструктивно взаимодействовать в ходе дискуссий по этому графику деятельности.

Председатель (*говорит по-французски*): На этом завершаются наши дела во второй половине дня. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 9 июня, в 10 ч. 00 м., под председательством Мьянмы.

Прежде чем закрыть это заседание, я хотел бы сказать, что мне было очень приятно и поистине почетно иметь привилегию председательствовать на Конференции по разоружению. Это председательство не могло бы быть успешным без вашей бесценной поддержки. И я хотел бы, пользуясь возможностью, выразить всем членам Конференции признательность и благодарность за их насущное сотрудничество на протяжении всего периода председательства Королевства Марокко. Я очень ценю тот конструктивный дух компромисса, который проявили все члены Конференции, поддерживая меня в ходе моего председательства и облегчая мне выполнение моей задачи по руководству работой этой уважаемой Конференции. Я хотел бы также выразить признательность исполняющему обязанности Генерального секретаря Конференции г-ну Майклу Мёллеру, всем сотрудникам секретариата и устным переводчикам за их ценную поддержку и лепту в плане оказания мне помощи в выполнении своих обязанностей в качестве Председателя Конференции. Я хотел бы также выразить искреннюю благодарность остальным пяти председателям сессии 2015 года за их поддержку в выполнении моего мандата и за качество их сотрудничества в ходе моего председательства.

Наконец, я хотел бы поздравить моего преемника посла Мьянмы г-на Маунг Вая и выразить ему наилучшие пожелания успеха в его новой роли в качестве Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы также вновь

выразить наилучшие пожелания всех членов нашему новому секретарю Конференции по разоружению г-ну Марку Калбушу.

Заседание закрывается в 16 ч. 25 м.